

ЕКАТЕРИНА ШИПУЛИНА и РУСЛАН СКВОРЦОВ:

Любим конкурсы и надеемся, что это взаимно!

Дуэт Екатерины ШИПУЛИНОЙ и Руслана СКВОРЦОВА сложился еще в школе. В театре вместе они почти не выступают, однако, даже танцуя в разных спектаклях, все равно остаются дуэтом. Причиной тому общее понимание балета и общее свойство их танца – благородство. Он лишен и мишурного балетного шика, и балетной сентиментальности. IX Московский международный конкурс стал "премьерой" нового имиджа Шипулиной и Скворцова, которые показали по-московски броско, размашисто, продемонстрировав победительный "большой стиль". Как известно, "стиль" произвел впечатление на авторитетное жюри: Екатерина получила 2-ю премию в старшей группе, Руслан – 3-ю.

– Чаще всего люди решаются участвовать в конкурсе от неудовлетворения своей театральной жизнью. Как складывается ваша судьба в театре?

Руслан. У нас жизнь в театре очень насыщенная. Все сразу же стало складываться удачно. В училище нас готовили к тому, чтобы сладкой жизни мы не ждали, что придется набраться терпения и попотеть в кордебалете. Но почти сразу, после того как мы пришли в театр, мне дали вариацию в Гран па в "Раймонде". Это было очень неожиданно. Я хорошо показался, и это дало надежду, что меня заметят. Потом я полностью станцевал это же Гран па, и все быстро пошло по нарастающей. Одну за другой я получил небольшие сольные партии в "Шелкунчике", "Анжете", "Баядерке", "Симфонии до мажор". Потом появились крупные партии – Трубадур в "Раймонде" и Граф Вишенка в "Чи-поллино". А в этом сезоне я станцевал свой первый большой спектакль – "Шопениану".

Катя. Мне тоже грех жаловаться. За три года работы я ни дня не сидела без дела и сразу была очень активно занята в нашем репертуаре. Сейчас, кажется, нет спектакля, в котором бы я не танцевала. Начала с кордебалета. Это тот этап, который должен пройти в театре каждый артист: дисциплинирует, закаляет характер, развивает театральную культуру. Справедливо, что так в театре начинают практически все. Все поставлены в равные условия, и в дальнейшем только от самого человека зависит, сможет ли он проявить себя. Я в первом же сезоне станцевала крупные партии – после того как получила серебро на Международном конкурсе в Люксембурге, мне сразу же предложили Мазурку в "Шопениане" и Царицу бала в "Фантазии на тему Казановы". Самым насыщенным был пока второй сезон – я станцевала Рыбачку в премьеры "Дочери фараона", Повелительницу дриад в "Дон Кихоте", Фею Сирени в "Спящей красавице" и Жену Наследника в премьеры "Русского Гамлета" Эйфмана. Сейчас это самая крупная моя роль. Когда я узнала, что мое имя есть в составах, которые отобрали для работы, подумала: "Здорово! Но так страшно..." Страшно было даже просто оттого, что пришлось репетировать с нашими ведущими солистами. А работать с Эйфманом было очень необычно – даже диковато, настолько это отличается от того, что мы привыкли танцевать. Но мне было интересно попробовать себя в современной хореографии. Жалко, что этот спектакль так быстро исчез из нашего репертуара. Сейчас его место в моей жизни заняла Мирта в "Жизели", которую я станцевала в прошедшем сезоне. Страшно говорить это вслух, но пока я танцую все те партии, о которых мечтала.

– Почему вы решили участвовать в IX Московском?

Р. Если хорошо показаться, этот конкурс открывает новые перспективы, выводит на совершенно иной уровень. Я не высчитывал, какое мне нужно место. Просто хотел проверить себя. Мы в кратчайшее время подготовили три разных па де де. Считаю, что была проделана грандиозная работа, да еще с неплохим результатом.

К. Этот конкурс считается одним из самых престижных в мире. На него ходят все московские балетоманы и критики. А так как мы живем в Москве, для меня главным было показать себя. Важно и то, что конкурс дает возможность попробовать новое – станцевать с партнером. В театре у меня нет такого опыта: в моем репертуаре в основном такие партии, где я танцую одна. Мне важно было доказать, что я могу танцевать па де де, то есть балеринские партии.

– Говорят, что дома и стены помогают. Вы это почувствовали?

К. Выступать на своей родной сцене очень ответственно – нужно поддержать не только свою собственную честь, но и честь театра.

Р. Многие нам говорили: "Зачем

вам репетировать? Вы и так привыкли здесь танцевать". А как объяснить, что от этого только страшнее?

К. Чувствовалось, что многие считают: "Они на родной сцене – значит, им легче". Зато было очень приятно, что на наши выступления приходили многие наши артисты, друзья, знакомые. Все нас поддерживали, болели.

– Для конкурсной победы мало стабильно делать фуэте или двойные sautes de basque. Нужно уметь собираться в любой ситуации...

К. Нужно иметь просто железные нервы. К тому же я вытянула последний номер, мы каждый раз танцевали очень поздно, когда уже нервы были на пределе, когда усталость накапливалась просто от процесса ожидания своего выхода. Это отнимало так много сил, что со-

все три па де де подходили одновременно и мне, и Руслану. Па де де из "Корсара" мы танцевали еще в школе. На второй тур выбрали па де де из "Эсмеральды" в хореографии Виктора Гзовского, которое давно увидели на французской кассете и мечтали выучить, – оно очень красивое, но редко исполняется. А на третий тур нужно было выбрать что-то из того, что идет у нас в театре. Мы не хотели брать то, что танцуют все, – ни "Дон Кихота", ни "Спящую красавицу". Помните, был день, когда это па де де танцевали чуть ли не четыре пары? Мы решили выучить па де де из "Лебединого озера" в редакции Григоровича.

Р. С современными номерами у нас сначала были проблемы. Но потом мы с Сергеем Бобровым очень удачно подвернулись друг другу под руку. В итоге Сергей поставил свой номер на нас и получил за него вторую премию.

– Кто из педагогов готовил вас к конкурсу?

К. Наши постоянные репетиторы. Я просто в восторге от работы с Мариной Викторовной Кондратьевой. У нее громадный опыт: многие наши балерины – ее ученицы. На репетициях с ней не бывает неинтересно. И она всегда прислушивается к тому, что близко мне.

Р. Если Катя сказала, что она в восторге от работы с Мариной Викторовной, то я просто не знаю, как описать нашу работу с Валерием Степановичем Лагуновым. На репе-

щалось... Жалко, что не очень удачно прошли третий тур.

К. Так совпало – взяли сложнейшее па де де, которое никогда раньше не танцевали, мало его репетировали, а во время конкурса неделю вообще его не проходили, а для нового па де де это катастрофа. И к третьему туру мы уже так устали...

Р. К тому же перед финалом у нас не было нормальных условий для репетиций. У нас не было даже оркестровой репетиции.

– Как отнеслись к вашему успеху в театре?

К. Кто-то равнодушно, кто-то дружески.

Р. До конкурса нам говорили: "Зачем вам это нужно? Вам это в театре ничего не даст". Но мы упрямые.

– Но конкретного предложения станцевать "Лебединое озеро" вам пока не последовало?

Р. Конкретного – не последовало. Но мы надеемся.

К. Будем готовиться, репетировать.

– Зато вас официально перевели в ранг солистов.

К. Это решение готовилось еще до конкурса. Я уже давно засиделась в корифейках – Фею Сирени, Мирту, Повелительницу дриад, Царь-девицу корифеи не танцуют. Но в прошлом сезоне свободных ставок солистов не было.

– У вас боевой настрой. Значит ли это, что вы уже присмотрели себе следующее соревнование?

К. Я думаю, очень важный этап –

Е.Шипулина и Р.Скворцов. Па де де из балета "Корсар"

браться и выдать стопроцентный результат было очень сложно. Приходилось заставлять себя не волноваться, потому что напряжение сразу заметно со сцены.

Р. Катя сказала "не волноваться". Легко сказать! Но мне кажется, волнение, испуг порой помогают. В экстренной ситуации организм мобилизуется и выдает максимальный результат. Просто нужно уметь управлять собой. Не допускать, чтобы колени тряслись или зубы стучали. А волнение все равно неизбежно.

– А у кого из вас появилась идея показаться на московском конкурсе?

К. Я давно-давно решила для себя, что обязательно буду в нем участвовать. А потом оказалось, что это общее желание – и мое, и Руслана, и наших педагогов.

– Как вы подбирали репертуар?

К. Это были наши совместные поиски. Сложность была в том, чтобы

тициях бывает всякое – я не идеальный ученик и могу быть очень упрямым. Мы порой и ругаемся. Не знаю, как Валерий Степанович терпит меня. Но мне очень нравится с ним репетировать. Это живая работа, в ней нет рутины.

К. Бывают такие педагоги, которые сидят всю репетицию и молчат. И непонятно, то ли все плохо, то ли все замечательно. Наши педагоги позволяют экспериментировать, чтобы понять, что нам больше идет. Но боются над каждым нюансом, шлифуют каждую детальку.

– Вы довольны своим выступлением?

К. Что-то могли сделать лучше. На конкурсе – как в спорте. Вон Алина Кабаева все соревнования несколько лет выигрывала, а на олимпиаде лезла и выронила мяч. Так и на конкурсе. Надо, чтобы все было на сто процентов – чтобы и ветер дул несильный...

Р. И чтобы леталось, и чтобы вра-

Джексон. Там, как и в Москве, если станешь лауреатом, тебя узнают, будут приглашения от импресарио.

Р. Это называется мировое признание.

– Представьте: вы приходите после отпуска в театр, а вам объявляют, что лично у вас в этом сезоне пять новых балетов. У вас останется желание ехать в Джексон?

К. Если будет пять новых балетов, мы отдадим все силы на их подготовку. Но если у нас в тот период, когда будет конкурс, и до него будет время на нормальную подготовку, то, я думаю, все равно съездим.

Р. Съездим. И балеты подготовим.

К. Если у нас будет целых пять новых балетов, то программа будет уже обкатана и можно будет ехать. Но такого, к сожалению, не будет!

Беседу вела
Анна ГАЛАЙДА